

После того как его отнесли в комнату, Цзи Ран все еще был в замешательстве. Он чувствовал себя так сложно, что даже сам не знал, как описать свои чувства.

«Ты слишком грязный. Ты не можешь лежать на кровати. Посиди немного здесь. Я схожу на кухню и подогрею тебе воды, чтобы ты мог принять ванну и переодеться». Лу Чжэнь отвел Цзи Рана к скамье перед столом, помог ему сесть и ушел.

Неужели Лу Чжэнь только что сказал, что он грязный?! И кто в этом виноват?! Если бы не то, что Лу Чжэнь своей таинственностью напугал его до смерти, разве на него набросилась бы кошка? А кошка даже ударила его по лицу!

Он повернул голову и увидел на столе скрижаль духа. Цзи Рана осенила идея, и он хотел взять ее в руки и рассмотреть поближе, но немного боялся. В итоге он просто уставился на скрижаль.

Честно говоря, хотя Цзи Ран и был напуган, он все же надеялся, что все это лишь розыгрыш Лу Чжэня и что это не то, что он думает. В конце концов, древнекитайские иероглифы были слишком абстрактны. Возможно, он ошибся, и имя, начертанное на духовной скрижали, было не Лу Чжэнь? Может, он все это время ошибался?

С учетом этого Цзи Ран уже не был так напуган, как раньше. Он сложил руки вместе, поклонился скрижали и сказал: «Что бы я ни сделал, пожалуйста, прости меня». Он взял скрижаль и отбросил привязанный к ней красный шелк. Кончиками пальцев он коснулся надписи на ней. Цзи Ран был так сосредоточен, что стал похож на старого педанта. «Я до сих пор не знаю, что это за иероглифы. Если бы я знал, что однажды со мной случится нечто подобное, я бы не выбрал сельское хозяйство в качестве своей специальности. Вместо этого я бы выбрал изучение древнекитайского языка. В наше время я окончил колледж, но здесь, в древности, я буквально неграмотный. Может, кто-нибудь объяснит мне, что это за иероглифы?»

Пока Цзи Ран трогал надпись на духовной скрижали, из кухни вернулся Лу Чжэнь. Увидев, что делает Цзи Ран, он вдруг приостановился, и на его лице промелькнули смущение и застенчивость.

«Вода готова. Я принесу тебе чистую одежду, а потом отнесу в ванну», - сказал Лу Чжэнь, подошел к бамбуковому ящику в углу, открыл крышку и достал комплект одежды.

Бамбуковый ящик был немаленьким. Его принес Цзи Ран из дома своего дяди, но приданого в нем не было. Вместо этого там лежала лишь старая и потрепанная одежда, некоторые из которых были слишком малы и тесны для Цзи Ран. По сравнению с остальной одеждой, комплект, который достал Лу Чжэнь, был едва впору, но на нем было несколько заплаток, и он был сильно изношен.

Однако Лу Чжэнь не стал обращать внимания на верхнюю одежду. Вместо этого он взял в руки трусы и осмотрел их с ног до головы.

Увидев, что делает Лу Чжэнь, Цзи Ран тут же покраснел: «Ты, ты извращенец! Что ты делаешь? Ты выглядишь как джентльмен, но разглядываешь мои трусы вдоль и поперек. Ты, ты, ты больной!»

Лу не изменил своего выражения лица. Он повернул голову и увидел, что Цзи Ран все еще держит в руках скрижаль духа. «У тебя порвались трусы». Он развернул трусы и показал их Чжи Рану. «В области задницы есть дырка, но это не проблема. Мне так удобнее».

Чжи Ран захотелось вырыть яму в земле и сбежать из комнаты прямо сейчас. Что он имел в виду, говоря, что так ему будет удобнее? Как у него могли возникнуть такие грязные и мерзкие мысли?! Лу Чжэнь дразнил его, не скрывая своего недоумения. Это было просто невероятно!

Уголки рта Лу Чжэня слегка приподнялись, он понял, что не стоит переусердствовать, поэтому бросил порванное белье обратно в бамбуковую коробку и нашел то, которое не было порвано. Затем он закрыл крышку, повернулся и подошел к Цзи Рану. Он забрал у Цзи Рана духовную скрижаль, которую тот держал в руках, положил одежду ему на руки и приготовился нести его. Увидев, что Лу Чжэнь собирается нести его, Цзи Ран тут же остановил его.

«Нет, не делай этого!» Цзи Ран вытянул руку и положил ее между собой и грудью Лу Чжэня: «Я только повредил поясницу. Я все еще могу ходить. Мне не нужно, чтобы ты меня нес!»

Лу Чжэнь пожал плечами и не стал настаивать. Однако, видя, как трудно Цзи Рану встать, он все же протянул руку, чтобы помочь Цзи Рану, пока они не добрались до ванны, и вышел из комнаты после того, как помог Цзи Рану раздеться и залезть в ванну.

Увидев, что Лу Чжэнь добровольно покинул комнату, Цзи Ран вздохнул с облегчением. Затем он вдруг вспомнил о чем-то и закричал: «Эй, не исчезай так внезапно! Мне нужно тебя кое о чем спросить!»

«Хорошо, я буду ждать снаружи», - с улыбкой ответил Лу Чжэнь.

Его сексуальный голос был сравним с голосом диктора, и Цзи Ран, не ожидавший, что он будет так говорить, нашел его весьма привлекательным.

<http://bllate.org/book/15887/1417695>